

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Соколова Мария Васильевна

**ВИКТОРИАНСКИЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ. СТРУКТУРА.
СЕМАНТИКА. СТИЛЬ**

Специальность: 5.10.3 – Виды искусства
(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения

Москва

2024

Диссертация подготовлена на кафедре всеобщей истории искусств исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты:

Швидковский Дмитрий Олегович,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский архитектурный
институт», ректор

Карев Андрей Александрович,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»,
кафедра истории отечественного
искусства, профессор

Савельев Юрий Ростиславович,
доктор искусствоведения, кандидат
архитектуры, член РАХ, ФГБОУ ВО
«Российская академия живописи, ваяния и
зодчества Ильи Глазунова», кафедра истории
русского и византийского искусства,
заведующий

Защита состоится 25 ноября 2024 года в 16 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: г.Москва, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4 Шуваловский, ауд.419.
E-mail: art@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu/dissertation/3042>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Е.А. Ефимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Загородный дом эпохи королевы Виктории (1837-1901) – явление, которое словно в фокусе собирает в себе существеннейшие проблемы своей эпохи в целом и наглядно демонстрирует их специфическое преломление в архитектуре Британии. Викторианское время, период наивысшего экономического и политического взлета Британской Империи, характеризуется расцветом частного загородного строительства. Именно здесь в наибольшей степени отражен широкий спектр социальных слоев, в каждом из которых царствуют свои представления, приоритеты, вкусовые пристрастия. В то же время, именно в этой области строительства с наибольшей силой находят себе выражение индивидуальные предпочтения заказчика. Можно сказать, что феномен викторианского жилища рождается на пересечении двух чрезвычайно важных для британского менталитета категорий: частное и общественное.

Изучение таких аспектов архитектуры викторианского загородного дома, как его структура, семантика, планировочное и стилистическое решение может быть плодотворным, если учитывать социологические аспекты исследуемого явления. Представляется необходимым воссоздание целостной и всесторонней картины развития загородной жилой архитектуры на всем протяжении царствования королевы Виктории.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что, несмотря на то, что викторианский загородный дом – явление очень значимое как в истории архитектуры XIX столетия, так и в истории британской культуры, ему до настоящего времени уделялось недостаточно исследовательского внимания. Так, в отечественном искусствознании, ни этот феномен, ни викторианская архитектура в целом по сей день не освещены в монографических работах. Как правило, они лишь фрагментарно рассматриваются в рамках изучения архитектуры эпохи историзма без должного учета британской специфики.

Британской же и американской научной литературе свойственен, напротив, подход к этому феномену как определенному этапу в развитии традиции английской усадебной архитектуры без учета общеевропейского контекста. И тот, и другой подход страдает известной односторонностью, возникает необходимость их синтеза.

Для плодотворного изучения и воссоздания целостной и всесторонней картины развития загородной жилой архитектуры на всем протяжении царствования королевы Виктории необходим комплексный, междисциплинарный подход, включающий помимо изучения таких разнообразных аспектов архитектуры викторианского загородного дома, как его структура, семантика, планировочное и стилистическое решение также и социологические аспекты исследуемого явления.

Подобный подход позволяет выявить контекст общественной жизни, в котором происходит бум загородного жилого строительства, а также уяснить его причины. В этой связи актуализируется проблема взаимоотношений архитектора и лэндлорда-заказчика, а также необходимость дать характеристику заказчику с точки зрения его социального положения и общественных взаимоотношений. На сегодняшний день необходимо пристальное изучение основных структурных особенностей викторианского частного загородного дома и его взаимосвязи с особенностями образа жизни заказчика-землевладельца, выяснение генезиса новой планировочной системы викторианского времени, изучение планировок британских загородных домов эпохи королевы Виктории, а также выявление основных типологических элементов и их значения в британском загородном доме, в связи с чем важно акцентировать внимание на таких значимых структурообразующих элементах архитектурной композиции, как башня, большой холл и капелла. На основе этих изысканий подход к изучению стилистических проблем в архитектуре британского загородного дома

(проблемы стиля в теоретическом наследии викторианских архитекторов, проблемы национальных стилей, судьбы классического наследия в архитектурной практике викторианских архитекторов, проблемы трансформации отношения к наследию и стилистическому выбору на протяжении викторианского царствования) может быть произведен в новом свете.

В последнее время наблюдается повышенный научный интерес к проблематике эпохи историзма, ее изобразительного искусства и архитектуры, а также к вопросам вторичных стилей, признается целесообразность междисциплинарного исследования подобного рода материала. В связи с этим выбор как объекта исследования, так и избранного исследовательского подхода представляется актуальным.

Степень научной изученности материала

Первое исследование, посвященное викторианскому дому, было выполнено немецким архитектором Г.Мутезиусом (1904)¹. Это трехтомное издание затрагивало такие проблемы, как история возрождения национальной архитектуры в Великобритании, особенности архитектурной формы и декора. В самой Великобритании подобного рода исследование было произведено Р.Даттоном («Викторианский дом», 1954)², однако посвящено оно не специфически загородному дому викторианского времени, а викторианскому жилищу в целом. Далее эта тема была продолжена в работах Дж.Кэлдера «Викторианский дом» (1977)³ и «Викторианский и эдвардианский дом в старых фотографиях» (1979)⁴, в последней собран весьма важный документальный материал, значение которого велико в силу того, что целый ряд памятников не сохранился до наших дней, а еще большее

¹ Muthesius H. Das englische Haus. Berlin, 1904.

² Dutton R. The Victorian Home. L., 1954.

³ Calder J. The Victorian Home. L., 1977.

⁴ Calder J. The Victorian and Edwardian Home from Old Photographs. L., 1979.

их количество подверглось перестройкам, старые фотографии являются в этой ситуации для исследователя важнейшим источником информации.

В 1979 году вышла в свет книга крупнейшего знатока английской усадебной архитектуры М.Жируара «Викторианский загородный дом»⁵. Ценность этого труда заключается, во-первых, в том, что в книге затрагиваются не только вопросы истории архитектуры, но и социологические проблемы, прослеживается взаимосвязь общественных процессов с теми изменениями, которые происходят в это время в загородном строительстве, во-вторых, книга сопровождается обширным каталогом британских усадебных домов викторианского времени, в-третьих, она снабжена фундаментальным научным аппаратом, включающим в себя ссылки на архивные материалы, значительную по объему библиографию и словарь викторианских архитекторов.

В работа Дж.Фрэнклина «Загородный дом джентльмена и его план, 1835–1914» (1981)⁶, автор останавливает свое внимание на планировочных принципах викторианской и эдвардианской архитектуры, детальным образом анализируя планировочные решения на достаточно обширном материале. Дж.Фрэнклин также акцентирует свое внимание на взаимосвязи структуры викторианского загородного дома, роли отдельных его помещений с особенностями социальной жизни рассматриваемого времени. Весьма ценным, на наш взгляд, в этой работе является систематизация памятников по характеру планировочных решений и указание на их исторические прототипы.

В 2000 году под редакцией М.Эйрса издается «Большой викторианский дом»⁷, книга, посвященная наиболее великолепным и прославленным загородным резиденциям этого времени. Важно отметить, что в последнее время появляется целый ряд работ, затрагивающих уже не проблематику

⁵ Girouard M. Victorian Country House. New Haven & L., 1985.

⁶ Franklin J. The Gentleman's Country House and its Plan, 1835-1914. L., 1981.

⁷ Airds M (ed.). The Victorian Great House. Oxford, 2000.

викторианского усадебного дома в целом, а отдельные ее аспекты: Т.Логан «Викторианская гостиная» (2001)⁸, Г.Л. Лонг «Викторианские дома и их детали: роль публикаций в их строительстве и украшении» (2002)⁹, Дж.Флэндерс «Внутри викторианского дома: портрет домашней жизни викторианской Англии» (2006)¹⁰. Характерен интерес к изучению интерьеров, деталей интерьерного декора. Так, рассматривая всего лишь одно из помещений викторианского дома, гостиную, Т.Лонг через призму этой локальной проблемы, демонстрирует читателю социальную жизнь викторианской Англии. Весьма распространенный в англоязычной научной литературе метод социологического исследования архитектуры применен и в работе Э.К.Тэндж, вышедшей в свет в 2010 году¹¹.

Изучение феномена викторианского загородного дома является составной частью исследований, посвященных истории британского строительства. В первую очередь отметим справочные издания Дж.Харриса (1971)¹² и М.Холмса (1986)¹³. Так, М.Холмс предлагает библиографическую подборку для более, чем 4000 усадеб Великобритании, созданных в разное время. Книга Дж.Джексона-Стопса (1985)¹⁴, включающая огромный корпус иллюстраций, также построена по принципу каталога. «Исторический словарь» Д.Н.Дюрана (1992)¹⁵ посвящен терминологии, связанной с английским поместьем и жизнью в нем. Исследование носит междисциплинарный характер, поскольку помимо сугубо архитектуроведческих терминов (названия определённых помещений,

⁸ Logan T. Victorian Parlour. 2001.

⁹ Long H.L. Victorian Houses and Their Details: The Role of Publications in Their Building and Decoration. Oxford, 2002.

¹⁰ Flanders J. Inside the Victorian Home: A Portrait of Domestic Life in Victorian England. L., 2006.

¹¹ Tange A.K. Architectural Identities: Domesticity, Literature and the Victorian Middle Classes. Toronto, 2010.

¹² Harris J.F. A Country House Index: An Index to over 2000 Country Houses illustrated. Shalfleet Manor Isle of Wight, 1971.

¹³ Holmes M. The Country House Described: An Index to the Country Houses of Great Britain and Ireland. Winchester, 1986.

¹⁴ Jackson-Stops G. The English Country House: A Grand Tour. Washington, 1985.

¹⁵ Durant D.N. The Handbook of British Architectural Styles. L., 1992.

информация об архитекторах и строениях), здесь можно найти как описание существовавших в то время обычаев, так и характеристику образа жизни викторианского социума в целом.

Истории английского загородного дома посвящен значительный корпус работ. Достаточно назвать труды М.Эйрса (1975)¹⁶, М. Уилсона (1977)¹⁷, сборник в честь Карен Херн (1998)¹⁸, книги Р. Уилсона и А. Мекли (2000)¹⁹, Тревора Йорка (2003)²⁰ Мебели и интерьеру посвящено в основном исследование М.Уилсона²¹. В книге Т.Йорка²², охватывающей широкие временные рамки, с середины 1500-х до 1914 года, прослеживается, как происходят изменения архитектурных стилей усадеб, а также, как меняется набор и назначение парадных комнат. Монография снабжена глоссарием, дающим разъяснения по архитектурной терминологии, биографии и творчеству отдельных архитекторов.

Исследование М.Жируара «Жизнь в английском загородном доме» (1978)²³, проведенное с методологических позиций социологии искусства, посвящено проблемам взаимосвязи быта земельной аристократии с устройством усадьбы и, непосредственно ее планом. Образ жизни в загородном доме, обычаи и традиции последних лет викторианского царствования и следующего за ним эдвардианского периода, описаны К.Эслетом в книге «Последний загородный дом» (1982)²⁴, еще две монографии на эту тему написаны М.Эйрсом (2000)²⁵ и Дж.Гардинером (2002)²⁶.

¹⁶ Airt M. The Making of the English Country House. L., 1975.

¹⁷ Wilson M. I. The English Country House and Its Furnishings. L., 1977.

¹⁸ Hearn K. In Celebration: The Art of the Country House. L., 1998.

¹⁹ Wilson R. Mackley A. Creating Paradise: the Building of the English Country House, 1660- 1880. L.- NY., 2000.

²⁰ Yorke T. The Country House Explained. Newbury, 2003

²¹ Wilson M. I. The English Country House and Its Furnishings. L., 1977

²² Yorke T. The Country House Explained. Newbury, 2003

²³ Girouard M. Life in the English Country House. New Haven & L., 1978.

²⁴ Aslet C. The Last Country House. New Haven & L., 1982.

²⁵ Airt M. (ed.). The Edwardian Great House. Oxford, 2000.

²⁶ Gardiner J. The Edwardian Country House. L., 2002.

Важное место в исследовании викторианского загородного дома занимают исторические и социологические исследования. В книге Х.Клеменсон «Английские загородные дома и поместья» (1982)²⁷ усадебный дом рассматривается прежде всего как зримое воплощение власти, социального статуса и состоятельности владельца. Хронологические рамки исследования – с XVIII столетия по настоящее время. Монография А.Элтона, Б.Хэррисона и К.Уорка «Изучая загородный дом: путеводитель для краеведов» (1992)²⁸ посвящена проблемам собственности, строительства и управления загородной недвижимостью. Несколько иной аспект освещен в монографии П.Мэндлера (1997)²⁹. Автора интересует, в какой момент усадебные дома Англии начали осознаваться соотечественниками как объекты исторического и культурного наследия. В книге Р.Уилсона и Ф.Мэкли «Создавая рай: строительство английского загородного дома, 1660-1880» (2001)³⁰ авторы разбирают причины, побуждающие владельцев строить и выбирать определенное место для строительства, а также отвечают на вопрос, каким образом, из каких источников финансировалось подобное строительство, этими социологическими причинами исследователи стремятся объяснить выбор стиля и определенного архитектора.

Проблематика викторианской загородной архитектуры находит отражение и в значительном корпусе работ, посвященных викторианскому зодчеству в целом. Наиболее ранняя из них по времени - двухтомник Р.Хичкока «Ранняя викторианская архитектура» (1954)³¹. Крупнейший специалист по истории английской архитектуры, Дж.Саммерсон, также посвятил этому материалу свою монографию (1970)³² Своеобразным

²⁷ Clemenson H.A. English Country Houses and Landed Estates. L. & Canberra, 1982.

²⁸ Elton A., Harrison B., Wark K. Researching the Country House – a Guide for Local Historians. London, 1992.

²⁹ Mandler P. The Fall and Rise of the Stately Home. New Haven and L., 1997.

³⁰ Wilson R. Creating Paradise: the Building of the English Country House, 1660- 1880. L. & NY., 2000.

³¹ Hitchcock H.-R. Early Victorian Architecture in Britain. 2 vols. New Haven & L., 1954.

³² Summerson J. Victorian Architecture: Four Studies in Evaluation. NY., 1970.

универсальным справочником по викторианскому зодчеству может служить книга Р.Диксона и С.Мутезиуса «Викторианская архитектура» (1978)³³, снабженная словарем викторианских архитекторов, в котором перечислен полный корпус их построек. С.Мутезиус является также автором монографии, посвященной пиковому периоду викторианского зодчества «Высокая викторианская архитектура, 1850–1870» (1972)³⁴.

Наряду с общими трудами об архитектуре викторианской эпохи в целом, отметим ряд книг, посвященных отдельным ее стилистическим тенденциям. Впервые проблеме «готического возрождения» посвятил свою монографию в 1928 году К.Кларк³⁵. Тему продолжили монографии Дж.Херси (1972)³⁶, Дж.Мэколи (1975)³⁷, К.Брукса (1999)³⁸, а также статья Г.-Р.Хичкока (1957)³⁹. В числе наиболее значительных трудов, рассматривающих отдельные стилистические направления в викторианской архитектуре, нельзя не выделить работу М.Жируара⁴⁰, посвященную одному из локальных явлений поздневикторианского времени, «стилю королевы Анны» (1977).

Наконец, проблема викторианского загородного дома получает отражение и в монографических работах, посвященных отдельным архитекторам викторианского времени. Безусловно, центральной фигурой для авторов, пишущих о викторианской архитектуре, является теоретик готического возрождения О.Пьюджин. Первая монография об архитекторе написана М. Трэппес-Ломаксом в 1932 году⁴¹, затем вышло исследование Д.Р.Гуинна (1946)⁴², посвященное взаимоотношению архитектора со своим заказчиком, лордом Шрусбери и с таким явлением как так называемая

³³ Dixon R., Muthesius S. Victorian Architecture. L., 1978.

³⁴ Muthesius S. The High Victorian Movement in Architecture 1850-1870. L., 1972.

³⁵ Clark K. The Gothic Revival: an Essay on the History of Taste. Harmondsworth, 1964 (1st ed. 1928).

³⁶ Hersey G. L. High Victorian Gothic. A Study in Associationism. Baltimore, 1972.

³⁷ Macauley J. The Gothic Revival 1745-1845. Glasgow & L., 1975.

³⁸ Brooks C. The Gothic Revival. L., 1999.

³⁹ Hitchcock H.-R. High Victorian Gothic // Victorian Studies. 1 (1957), p.47-71.

⁴⁰ Girouard M. Sweetness and Light. The Queen Anne Movement 1860-1900. Oxford, 1977.

⁴¹ Trappes-Lomax, M. Pugin, a Medieval Victorian. L., 1932.

⁴² Gwynn, D. R. Lord Shrewsbury, Pugin, and the Catholic Revival. L., 1946.

«католическая эмансипация». В 1973 году вышла в свет монография Дж.Дж.Хэрриса⁴³, а также было опубликовано графическое наследие архитектора из собрания RIBA (1976)⁴⁴. В сравнительно недавнее время вышли две монографии об этом архитекторе. Это книги Р.Хилл (2008)⁴⁵ и М.Фишера (2012)⁴⁶.

Привлекает внимание исследователей и поздневикторианская архитектура, о чем красноречиво свидетельствует наличие двух монографий о Р.Н.Шоу: Р.Бломфилда (1940)⁴⁷ и Э.Сэйнта (1976)⁴⁸, а также статьи Н.Певзнера (1941)⁴⁹. У.Р.Летаби (1935)⁵⁰ и Ш.Керк (2005)⁵¹ посвятили свои труды творчеству Ф.Уэбба. Творчество У.Несфилда до сих пор не стало материалом отдельной монографии, однако оно освещено в статье Дж.М.Брайдона в журнале «Architectural Review» (1897)⁵². Из мастеров высоковикторианского периода монографических работ удостоились У. Баттерфилд (У.Томпсон, 1971⁵³), У.Берджес (Дж.М.Крук, 2013⁵⁴) и Г.Скотт (Дж.Стэмп, 2015⁵⁵).

В отечественной историографии интересующая нас тема не получила должного освещения. В отличие от британской архитектуры и усадебной культуры XVII – начала XIX столетий, получившей за последнее время освещение в трудах таких исследователей, как Д.О.Швидковский⁵⁶,

⁴³ Harris J.G. Pugin. An illustrated life of Augustus Welby Northmore Pugin 1821- 1852. Aylesbury, 1973.

⁴⁴ Wedgwood A. The Catalogue of the Drawings Collection of the Royal Institute of British Architects: Pugin. Farnborough, 1976.

⁴⁵ Hill R. God's Architect: Pugin and the making of Romantic Britain. Haymondsworth, 2008.

⁴⁶ Fisher M. «Gothic for Ever»: A.W.N.Pugin, Lord Shrewsbury and the Rebuilding of Catholic England. Reading, 2012.

⁴⁷ Blomfield R. Richard Norman Shaw. L., 1940.

⁴⁸ Saint A. Richard Norman Shaw. New Haven and L., 1976.

⁴⁹ Pevsner N. Richard Norman Shaw // Architectural review. LXXXIX (1941), p.41- 46.

⁵⁰ Lethaby W.R. Philip Webb and his Work. L., 1935.

⁵¹ Kirk S. Philip Webb: Pioneer of Arts and Crafts Architecture. Chichester, 2005.

⁵² Brydon J.M. William Eden Nesfield // Architectural Review. L., 1897, v.1, p.235- 247.

⁵³ Thompson W. William Butterfield: Victorian Architect. Cambridge, 1971.

⁵⁴ Crook J. M. William Burges and the High Victorian Dream. L., 2013.

⁵⁵ Stamp G. Gothic for the Steam Age: An Illustrated Biography of George Gilbert Scott. L., 2015.

⁵⁶ Швидковский Д.О. Градостроительство Англии XVII–XVIII веков. М., 2001. Швидковский Д.О. Архитектор Ч.Камерон. Новые исследования М., 1984. Швидковский Д.О. Идеальная столица в представлениях Кристофера Рена // Столичный город. М., 1992. Вып.1, с. 216–222.

Б.М.Соколов⁵⁷, Н.Ю.Молок⁵⁸, не только усадебное строительство, но и викторианская архитектура как предмет исследования в целом до сих пор является своеобразной лакуной в русскоязычной искусствоведческой литературе. Известное исключение составляет фигура У.Морриса. Переводы статей, лекций, речей и писем этого дизайнера, художника, архитектора и общественного деятеля вышли в свет в 1973 году в серии «История эстетики в памятниках и документах»⁵⁹. В 2011 году появилась монография Т. фон Арб-Кнорозок о Уильяме Моррисе⁶⁰. В 2012 году был издан перевод книги О.Пьюджина с предисловием и комментариями С.С. Ванеяна⁶¹.

Таким образом, в отечественной историографии тема викторианского загородного жилого строительства не являлась до сих пор предметом монографического исследования. Что же касается историографии англоязычной, несмотря на наличие целого ряда работ, посвященных данному вопросу, в рассмотрении его все еще сохраняются определенные лакуны, для ликвидации которых очевидна необходимость междисциплинарного исследования.

Объект диссертационного исследования – английский загородный дом викторианской эпохи.

Предметом исследования в данной работе стала проблема структуры, планировочных решений, семантики и стилистического выбора в британской загородной жилой архитектуре викторианского времени.

⁵⁷Соколов Б.М. Британская теория пейзажного садоводства и ее место в культуре русского Просвещения // Филосовский век. Альманах. Вып. 20. Россия и Британия в эпоху Просвещения. Опыт философской и культурной компаративистики. СПб., 2002, с. 193-213. Соколов Б.М. Английская теория пейзажного парка в XVIII столетии и ее русская интерпретация // Искусствознание, 1/2004. М., 2004, с. 157-190. Соколов Б.М. Томас Вейтли и рождение английской теории пейзажного парка. Томас Вейтли. Замечания о современном садоводстве, иллюстрированные описаниями. [Перевод с английского и комментарии] // Искусствознание, 2/2006. М., 2006, с. 136-185.

⁵⁸ Молок Н.Ю. Джон Соун и архитектурные идеи европейского неоклассицизма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. М., 1997.

⁵⁹ Уильям Моррис. Избранные статьи, лекции, речи, письма. М., 1973.

⁶⁰ Арб-Кнорозокфон Т. Уильям Моррис – основоположник нового художественного проектирования. М., 2011.

⁶¹ Ванеян С.С. Пьюджин, или Христианское совершенство архитектуры // Вестник ПСТГУ, серия V. Вопросы христианского искусства. Вып. 1 (7). М., 2012.

Целью исследования является воссоздание всесторонней картины эволюции викторианского загородного жилого строительства на протяжении викторианского царствования с точки планировки, структуры, семантики и стилистики памятников усадебной архитектуры изучаемого времени.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выяснение социологического контекста, в котором возникает феномен бума загородного строительства в викторианское время, а также уяснение его причин.

2. Характеристика викторианского заказчика-лэндлорда и уяснение мотивов, побуждавших его активно заниматься загородным строительством.

3. Исследование взаимоотношений заказчика и архитектора в области загородной жилой архитектуры в изучаемый период.

4. Изучение структурных особенностей викторианского частного загородного дома в связи с особенностями образа жизни заказчика и общественных отношений.

5. Выяснение генезиса нового планировочного мышления викторианского времени, то есть изучение тенденций асимметричной и живописной планировки георгианской эпохи.

6. Исследование планировочных решений британских загородных домов викторианского времени

7. Выявление основных типологических элементов и их значения в британском загородном доме.

8. Изучение основных стилистических проблем, связанных с феноменом английского загородного дома викторианского времени, а именно:

- проблемы стиля в теоретическом наследии британских архитекторов;
- проблемы так называемых национальных стилей;
- проблемы судьбы классического наследия в архитектурной практике викторианских архитекторов;
- проблемы изменения отношения к наследию и стилистического выбора

на протяжении викторианского царствования.

Методологические основы исследования. Настоящая диссертационная работа представляет собой междисциплинарное исследование, в котором затрагиваются проблемы искусствоведческого, культурологического, социологического и исторического характера. В диссертации использованы традиционные методы формально-стилистического, историко-культурного, структурно-типологического и семантического анализа, а также подход к материалу с точки зрения социологии искусства.

Границы исследования. В данной работе мы, во-первых, ограничиваемся преимущественно английскими усадьбами, оставляя в стороне загородные поместья Шотландии и Ирландии. Во-вторых, сосредотачиваем свое внимание на крупных владениях и не затрагиваем таких интересных явлений английского загородного строительства как коттедж и так называемый detached house (буквально: разделенный дом, то есть дом на две семьи).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Работа выполнена в рамках специальности 5.10.3 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Апробация исследования и внедрение результатов в практику проходили по следующим направлениям:

1. Публикация основных результатов исследования (список публикаций приводится в конце автореферата).

2. Теоретические выводы и основные положения диссертации изложены в докладах и выступлениях на международных, всероссийских, межвузовских конференциях: Лазаревские чтения (МГУ им. Ломоносова, Москва, 2006), Лазаревские чтения (МГУ им. Ломоносова, Москва, 2007), Ломоносовские чтения (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2009), Лазаревские чтения (МГУ им. Ломоносова, Москва, 2010), Ломоносовские чтения (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012), Лазаревские чтения (МГУ

им.Ломоносова, Москва, 2014), VI Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства», Москва, 2015), Лазаревские чтения (МГУ им.Ломоносова, Москва, 2016), Лазаревские чтения (МГУ им.Ломоносова, Москва, 2017), VIII Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории искусства»(Москва, 2018), Международная конференция «Пространство власти: резиденции правителей в Европе и России в XVI-XVIII веках» (Исторический факультет МГУ, Москва, 2019), Международная конференция «Вопросы всеобщей истории архитектуры» (Москва, МГСУ, 2024).

3. Материалы и выводы исследования использованы в учебном процессе при чтении специального лекционного курса «Мир английской усадьбы» на историческом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова. Также результаты исследования нашли отражение при подготовке учебной программы по искусству XIX века для студентов исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении общих и специальных лекционных курсов по истории изобразительного искусства и архитектуры, при подготовке учебных семинаров. Они также могут быть использованы при подготовке специализированных изданий по истории архитектуры и изобразительного искусства, они будут полезны для историков искусства и культурологов.

Научная новизна исследования

1. Работа представляет собой всестороннее исследование феномена британского загородного дома викторианского периода, позволяющее на основе сочетания различных методологических подходов воссоздать картину его развития на протяжении более полувека. Через призму этого явления открывается возможность увидеть характерные особенности такого явления как историзм, не только в британской, но и в европейской архитектуре в

целом.

2. В отечественном искусствознании заявленная тема впервые становится темой монографического исследования

3. Выявлено влияние особенностей социальной жизни викторианского времени на характер планировочных решений британского загородного дома и стилистический выбор заказчика.

4. Исследован феномен викторианского заказчика-землевладельца, а также особенности взаимоотношения архитектора и заказчика в области загородного жилого строительства в викторианское время.

5. Произведен детальный анализ структуры викторианского усадебного дома, семантики как его архитектурного образа в целом, так и наиболее значимых его элементов.

6. Изучена полистилистика викторианской загородной жилой архитектуры, выявлены основные стилистические тенденции и течения. Детально рассмотрен феномен «национальных стилей».

7. Исследована взаимосвязь архитектурной практики британского загородного строительства с теоретическими сочинениями таких авторов, как О.Пьюджин, Дж.Рескин и др.

8. Прослежено развитие типологии, планировочного и фасадного решения, а также стилистических предпочтений в британском загородном доме за период 1830-1900-х гг., определены особенности так называемого поздневикторианского периода в британском загородном жилом строительстве.

9. Выявлены причины кризиса загородного жилого строительства в последние десятилетия викторианского царствования, показана взаимосвязь общественной ситуации с изменением характера загородной жилой архитектуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Викторианское время ознаменовано своеобразным бумом загородного жилого строительства, когда стремительный рост банковского и промышленного капитала повлек за собой появление новых земельных собственников наряду с сохранением традиционно существовавшего аристократического заказчика. Старая земельная аристократия и джентри вынуждены столкнуться с новой аксиологической шкалой, которую привносят с собой активно вливающиеся в их среду представители буржуазного сословия, в то время как последние, стремясь быть принятыми в новой для них социальной среде, усваивают свойственные этой среде правила и этические постулаты.

2. Максимальный рационализм планировочного решения с четким разделением помещений в соответствии с их функцией – важнейшая особенность викторианского дома: план дома строится так, чтобы четко разделить существование в нем разных социальных и возрастных групп. Викторианский архитектор был связан рядом жестких условий: мощное развитие благосостояния чрезвычайно повышает требования к комфортному жизнеустройству в доме, в то же время для эпохи характерен культ частной жизни и частного бытия, определенная закрытость домашней жизни от посторонних глаз. В итоге дом превращается в чрезвычайно сложный и разветвленный организм, который, чтобы быть жизнеспособным, должен бесперебойно работать с точностью механизма.

3. Крайний утилитаризм, прагматизм сочетается в викторианской архитектуре с достаточно высокой степенью идеологизированности: идеи общественного служения, необходимости исполнения долга, патриотизма, набожности, благонадежности составляют викторианскую нравственную парадигму, находя себе в образе дома свое зримое воплощение. Интерес к национальному, пробуждающийся еще в эпоху романтизма, берется на вооружение официальной идеологией, трактующей такой интерес как обращение к своего рода золотому веку великой державы. Однако вопрос о

том, что же на самом деле является для Британии исконной архитектурной традицией, остается на протяжении всего царствования открытым. Внутри отдельных стилистических направлений происходит все большая дифференциация, связанная с уточнением представления современников о том или ином историческом периоде развития архитектуры.

4. В викторианском доме наличествует несколько особенно важных с точки зрения семантики элементов. Это большой холл, башня и в некоторых случаях капелла. За образом викторианского загородного дома зачастую стоит определенный, хорошо считываемый образец, будь то средневековый замок, огромный елизаветинский усадебный дом или традиционный фермерский коттедж. Выбор одного из них определяется как веяниями времени, так и личными пристрастиями владельца, а иногда и его семейной историей.

5. В конце викторианского царствования, потеряв свою прежнюю роль важнейшего *общественного* центра, загородный дом становится сугубо *частным* зданием, не призванным более транслировать определенные идеи своему окружению. Компактная планировка сменяет собой громоздкий план высоковикторианского времени, смелая фантазия на тему архитектурного наследия Британии - буквальную реконструкцию исторических стилей. Частный вкус и личные пристрастия владельца вновь утверждают свое первенствующую роль при выборе архитектурного облика загородного жилища.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, 4 глав, 12 разделов, заключения, примечаний, 2 приложений и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 476 с., библиография содержит 248 источников.

Основное содержание диссертации

Введение

Во Введении дана общая характеристика работы, определяется

актуальность выбранной темы, степень ее изученности, изложена постановка проблемы, обозначены границы исследования, сформулированы его цели и задачи, актуальность и научная новизна исследования.

Глава 1 «Источники и историография. Проблемы методологии и терминологии» посвящена вопросам освещения проблемы загородного жилого строительства в литературе викторианского времени, прояснению состояния изучения данной научной темы в историографии, а также специфике методологии исследования и используемой терминологии.

Глава 2 «Загородное жилое строительство викторианского времени. Общая характеристика» посвящена проблеме викторианского загородного строительства в целом, а именно причинам своеобразного «бума загородного жилого строительства», характерного для эпохи, характеру этого строительства, личности викторианского заказчика-землевладельца и его взаимоотношениям с архитектором.

Раздел 1 «Викторианское время как золотой век загородного жилого строительства» посвящен эпохе королевы Виктории как одной из наиболее ярких страниц в истории британского загородного жилого строительства. Приводится статистика роста строительства загородных жилых домов в соотношении со статистикой роста населения Великобритании и роста строительной сферы в целом. Рассматривается феномен так называемой «революции домостроительства». Исследуются причины стремительного взлета загородной архитектуры, одна из которых - мощнейший экономический рост Британской империи. Рассматривается социальный состав заказчиков, процесс постепенного увеличения числа заказчиков из буржуазных слоев по отношению к заказчикам-аристократам. Констатируется процесс постепенного размывания границы между этими двумя социальными слоями, их взаимного сближения. Новые хозяева активно стремятся вписаться в новую для них социальную среду, что

неизбежно требует усвоения определенных жизненных стандартов и поведенческих норм, в то же время и аристократия также стремится к тому, чтобы удерживаться на высоте занятого некогда общественного положения, что требует сейчас определенной коррекции своих взглядов, привычек, представлений. Таким образом, феномен викторианского образа жизни рождается из столкновения двух мировоззренческих систем, включающих в себя в том числе и представления о том, каким должен быть идеал джентльмена-землевладельца. Рассматриваются основные черты, этот идеал характеризующие, прослеживается смена этических приоритетов в викторианском обществе и их влияние на архитектурную практику своего времени, в частности, в области усадебного строительства. Исследуется, какие изменения претерпевает образ жизни в британском загородном доме в изучаемую эпоху. Рассматривается вопрос о том, какие типы загородного жилья (усадебный дом, вилла, коттедж) бытуют в это время.

Раздел 2 «Викторианский заказчик-землевладелец» посвящен фигуре викторианского заказчика-лэндлорда. Социальный состав викторианских землевладельцев достаточно пестр. При этом все же первенствующую роль в начале викторианского царствования продолжает играть старая земельная аристократия, впоследствии все большую роль играют представители промышленного и банковского капитала. На ряде примеров показаны побудительные причины, заставлявшие приобретать земельную собственность, начинать строительство или перестройку загородного дома, а также те ценности, которые были приоритетным для заказчика при подобного рода мероприятии. Такой раздел в работе представлялся необходимым в силу того, что в Англии заказчик традиционно играл как нигде важную, подчас определяющую роль в создании архитектурного облика своего жилища.

Раздел 3 «Архитектор и заказчик: новый характер взаимоотношений» посвящен взаимоотношениям архитектора и заказчика в

сфере загородного жилого строительства. Особенное место, занимаемое на Британских островах архитектурой усадебной и, шире, вообще частной приводит к тому, что частный заказ в XIX столетии составляет не только основу материального благополучия архитектора. Архитектор в Британии чувствует себя в это время в определенной степени независимым от государственных структур и подчиненным законам свободного рынка. Если в предшествующую эпоху в Англии чрезвычайно важную роль в архитектурной практике играла деятельность так называемых лэндлордов-дилетантов, то именно в викторианское время архитектура окончательно становится профессией, спрос на которую явно опережает предложение. В связи с этим мода на самостоятельное архитектурное проектирование среди землевладельцев безвозвратно уходит в прошлое, однако это не исключает того, что память о ситуации, при которой все решает хозяин, а архитектор является лишь техническим исполнителем его идей, надолго еще сохраняется в сознании современников. Все чаще заказчик имеет дело не с отдельным мастером, а с архитектурной фирмой, которая берет подряд на строительство и соответствующие обязательства. В связи с тем, что процесс архитектурного проектирования к середине столетия все больше напоминает поточное производство, неизбежным становится его стандартизация. В определенной степени процесс затрагивает и усадебное проектирование. Следует заметить, что этому процессу противостояла противоположная тенденция. Так, теоретик «готического возрождения» О.Пьюджин рисовал идиллическую картину средневекового дома, где каждая деталь, выполненная ремесленником одновременно практична и высокохудожественна. Подобная интонация звучит в сочинениях Дж.Рескина. Попытка практически осуществить эти идеи была сделана Эстетическим движением, которое в лице У.Морриса выступало против стандартизации, машинного производства, за создание индивидуальных дизайнерских проектов, выполненных вручную. В поздневикторианское время получает

распространение такое явление, как Domestic Revival. Для него характерен особенный интерес к устройству дома, его интерьерному решению. Энтузиасты этого «возрождения» предполагали, что заказчик небезразличен к искусству и заинтересован в тщательном выборе дизайнера при обустройстве собственного жилища. Еще одна особенность викторианского времени, которую следует отметить – это возникновение строгой специализации в области строительства и архитектуры. Архитектурная профессия оказывается отделенной сейчас как от сферы инженерно-строительных специальностей, так и от сферы интерьерного дизайна. В области загородного жилого строительства весьма редко строительство ведется с чистого листа, речь идет о переделке давно существующего здания, поэтому архитектор связан рядом жестких условий. Стремительный экономический взлет британской империи в викторианское время приводит к тому, что подобные переделки, как правило, весьма недолговечны. Возможно, что и сами архитекторы, учитывая реалии своего времени, оставляют планировочную структуру «открытой» для нововведений. Исключением является лишь поздневикторианское время, когда экономический кризис останавливает непрерывный процесс строительства, а современные эстетические тенденции переориентируют заказчика и архитектора на новые образцы для подражания.

Раздел 4 «Особенности загородного жилого строительства в последние годы викторианского правления» посвящен последним годам царствования королевы Виктории. В 1880-е гг. происходят важнейшие изменения в экономической и социальной жизни Британии, повлекшие за собой неминуемый кризис загородного строительства и загородной жизни. Основной причиной его стала неконкурентоспособность британской сельскохозяйственной продукции по сравнению с американской. Результатом его стали многочисленные разорения и, как следствие, продажа поместий. Эпоха блистательного расцвета империи заканчивается. Эти

события самым непосредственным образом отразились на судьбе английского загородного дома: быть землевладельцем становится невыгодно. Содержание усадьбы – дорогостоящее, разорительное мероприятие, решиться на которое могут в основном две категории людей: это, как правило, либо промышленные и банковские магнаты, либо интеллектуалы, творческие люди, питающие особое пристрастие к миру сельской Англии. Первая категория обычно не живет за городом постоянно. В расположенный же в провинции дом приезжают в основном на выходные. Гостевые визиты делаются более частыми, но менее продолжительными. Загородный дом перестает быть центром поместья и центром общественной жизни округа. Понятия социальной ответственности и служения перестают восприниматься как стержень общественной морали. Загородный дом отныне – прихоть, а не обязательное условие для амбициозного политика или стремящегося вписаться в общественную жизнь бизнесмена. Все это в совокупности не может не влиять на роль, место и значение загородного дома в общественной жизни страны. Если для высоковикторианского времени этот феномен занимал в ней одно из весьма значительных мест, то теперь он все больше и больше превращается в маргинальное явление.

Глава 3 «Структура загородного дома как зеркало викторианского образа жизни» посвящена исследованию планировочных и объемно-пространственных решений викторианского загородного дома. При этом исследовательской задачей было рассмотреть за скупым языком плана то устройство жизни, которое подобный план предполагал, а за всевозможными структурообразующими элементами архитектурной композиции их семантику.

Раздел 1 «Структура викторианского загородного дома» посвящен структуре викторианского загородного дома, основным ее элементам и их функции. Викторианский загородный дом делится на две части: основной и служебный блок, причем последний, как правило, составляет около 70

процентов от общего объема здания. Викторианская планировка отличается высокой степенью структурированности, цель которой – превратить загородный дом в своего рода бесперебойно работающий механизм. В данном разделе отдельно рассматривается структура служебного блока и составные его части, а затем по такому же принципу структура основного объема. Рассматриваются появившиеся новшества в структуре дома, такие как новые типы помещений, новый порядок расположения комнат, возросшая или, напротив, уменьшившаяся в это время значимость того или иного помещения. Структура помещений викторианского дома очень точно отражает сложившуюся к середине столетия «структуру» повседневной жизни типичного лэндлорда. Она отличается двумя особенностями: будучи чрезвычайно четка, она, в то же время, чудовищна громоздка. Четкому жизненному распорядку подчинена система планировки, где комнаты делятся на мужские и дамские, родительские и детские, хозяйские и гостевые и т.д., а также в соответствии со временем суток, в которые они преимущественно заняты.

Раздел 2 «Трансформация традиционных прототипов. Основные типологические элементы и их значение» посвящен основным структурным элементам викторианского загородного дома и семантике его архитектурных форм. Образ викторианского дома зачастую имеет своим прототипом одну из форм феодального родового гнезда: от замка до старого английского усадебного дома. Владелец чувствует себя в своем роде сеньором, покровительствующим округе. Далее рассматриваются «замковые формы» в викторианской усадебной архитектуре и смысловая наполненность в глазах современников. Башня рассматривается как один из практически обязательных и наиболее семантически нагруженных элементов архитектурной композиции британского загородного дома. Рассматриваются всевозможные типы башен и их место в композиции здания. Если башня была ключевым элементом фасадной композиции, то первенствующая роль

среди помещений дома принадлежала, безусловно, так называемому Большому холлу. Далее прослеживается история этой неперменной составляющей викторианского дома, определяется его роль и значение в структуре его помещений, приводятся примеры разнообразного решения этого элемента викторианского жилища, анализируется, как изменяется роль, функции и оформление холла в конце викторианского царствования. Наконец, рассматривается еще один важный ключевой элемент викторианского загородного дома - капелла.

Раздел 3 «У истоков новых планировочных решений: асимметрия и живописность в довикторианской усадебной архитектуре» рассматривает предшествующую викторианскому периоду время, георгианскую эпоху, в целях поисках истоков тенденций асимметрии и живописности в планировочном решении усадебного дома. Истоки эти можно отыскать в архитектуре XVIII столетия. Так, с типом палладианской виллы связаны новаторские для своего времени, компактные планировочные решения, включающие в анфиладу лишь минимум парадных помещений и исключаяющие из нее опочивальню. К середине восемнадцатого столетия тип виллы определенно начинает доминировать. Провинциальное дворянство возводит здания подобного рода в самых разных уголках страны. Смена заказчика не могла не привести к изменению характера сооружения. Первым, кто решительно отказывается от симметрии композиции, становится Р.Тэйлор. Изменение планировочного решения неизбежно повлекло за собой трансформацию фасадной структуры здания. Порттик – основополагающий элемент палладианской композиции, исчезает, фасадный декор сводится к минимуму. Выразительность же фасадной композиции достигается за счет того, что каждая комната имеет своеобразную конфигурацию, о чем дают представление эркеры, украшающие дом со всех сторон кроме восточной. Во второй половине XVIII – начале XIX столетий ряд домов был целиком исполнен в готическом вкусе. Это, в первую очередь, Строберри-хилл Г.

Уолпола и аббатство Фонтхилл У. Бекфорда. Причем принципы проектирования готических усадеб довикторианского периода, в известной степени, противоположны: Г. Уолпол ищет наиболее рациональное планировочное решение и затем подбирает наиболее удачно соответствующий ему архитектурный декор, У. Бекфорд же исходит из некоего живописного образа, который властно подчиняет себе планировочное решение, превращая усадебный дом не в комфортную среду обитания, а скорее в разросшуюся до гигантских размеров садовую «руину». В обоих случаях асимметричное планировочное решение и готический декор дома взаимосвязаны. Особенно активно принципы асимметричной планировки получают развитие в эпоху пикчуреска, которая становится в своем роде «свободной зоной» для всевозможных стилистических экспериментов. Ключевой фигурой в этом отношении является Дж.Нэш, бывший учителем многих архитекторов ранневикторианской эпохи. На рубеже XVIII–XIX веков появляется целая череда его проектов достаточно вместительных усадебных домов, где архитектор имитирует замковые формы. В них Нэш ищет некое компромиссное решение между традиционным анфиладным принципом и новой, коридорной, системой. Каждое помещение образует в объемно-пространственной композиции здания отдельный, ясно читаемый объем, которые, складываясь вместе, создают весьма причудливый силуэт здания. Именно сложность плана, необходимость визуально объединить его «составляющие» и заставляет архитектора, на наш взгляд, прибегать к таким композиционным акцентам, как многочисленные башни разных размеров и конфигураций, прием, ставший впоследствии весьма распространенным в архитектуре викторианского периода. Вышесказанное заставляет нас прийти к выводу, что принцип асимметрии, как правило, лежащий в основе планировки викторианского загородного дома, возникает задолго до интересующей нас эпохи. Уже в георгианское время в связи с тем, что загородные дома активно строятся и приобретаются представителями

среднего класса, встает вопрос о необходимости максимально компактной и рациональной планировки. Подобное планировочное решение исключало симметрию. А асимметрия, в свою очередь, потребовала нового фасадного решения, не укладывавшегося в рамки классической традиции.

Раздел 4 «Развитие новых планировочных принципов в викторианскую эпоху» посвящен проблемам планировочного решения в загородных домах викторианского времени. Традиция симметричного плана все еще сохраняет в значительной степени свою силу. Усадебные дома имеют основной блок, отличающийся в целом достаточно симметричной структурой. Связано это с тем, что роль аристократического заказчика в это время еще весьма существенна. Однако симметрии фасадной композиции далеко не всегда и не в точности отвечает планировочная структура архитектурного объема. Далее в главе рассматриваются основные варианты планировочного решения британских загородных домов викторианского времени как с симметричной, так и асимметричной планировкой, приводятся примеры нестандартных планировочных решений, рассматривается взаимоотношение основного и служебного блоков в планировках викторианских домов. Поднимается вопрос о соотношении планировки и фасадного декора. Как правило, викторианский архитектор исходит из идей целесообразности и функциональности, «подгоняя» фасадное решение под удобный план, и зачастую стремится замаскировать его вынужденную громоздкость целым рядом приемов объемно-пространственной композиции и декора. Рассматриваются изменения, происходящие в области планировочных решений загородного дома в поздневикторианский период: переход к более свободной планировке и, в то же время, возвращающийся интерес к традиции регулярного плана.

В Главе 3 «Проблема стиля в архитектуре викторианского загородного дома» ставится вопрос о стиле. Важно не столько констатировать вполне характерное для эпохи эклектики наличие

разнообразных стилистических тенденций, сколько постараться увязать эти тенденции, опять же, с определенными тенденциями общественной жизни и, соответственно, кругом идей, которыми эта жизнь вдохновляется.

В Разделе 1 «Викторианская архитектура в поисках национального стиля» рассматриваются вторичные стили в архитектуре викторианского дома, связанные в представлении современников с идеей возрождения национальной архитектурной традиции. Это готическое возрождение, стиль Тюдор и староанглийский стиль.

Интерес к готическому наследию в английской архитектуре возникает чрезвычайно рано, еще в XVII столетии К.Рен интересовался средневековыми постройками и сам сделал несколько проектов церковных сооружений с широким использованием элементов готического декора. В XVIII столетии в Англии готика становится объектом пристального изучения, а с середины века появляется целый ряд усадебных домов в готическом ключе. Подобный интерес не угасает и в эпоху романтизма, отмеченную своеобразной модой на строительство в «замковом» стиле. Однако именно викторианское время становится эпохой так называемого готического возрождения, когда готический стиль становится одним из наиболее распространенных в архитектуре как общественных зданий, так и частных домов. Готика теперь воспринимается как официальный художественный язык Империи, своего рода идеологема, включающая в себя целый комплекс должных политических и нравственных представлений. Если раньше готицизмы при всей их популярности воспринимались в усадебном комплексе как исключение, пикантная деталь, и лишь отдельные землевладельцы позволяли себе выстроить весь ансамбль в подобном стиле, то теперь такого рода архитектурный язык становится общераспространенной нормой. Идеи и представления, ассоциировавшиеся с образом готической архитектуры в целом очевидны: патриотизм, набожность, политическая благонадежность.

Внутри готического направления можно выделить целый ряд течений. Так, для ранневикторианского времени ключевой является фигура О.Пьюджина, поскольку именно этот архитектор в своих теоретических трудах обосновывает целесообразность обращения к готической традиции и объясняет, каков тот ряд идей, который должен быть языком этой традиции выражен. Основные положения архитектурной теории О.Пьюджина изложены им в трех его сочинениях: «Контрасты» (1836), «Истинные принципы христианской архитектуры» (1841) и «Апология возрождения христианской архитектуры в Англии» (1843). Главная мысль автора – неизбежный упадок архитектуры, наступивший в Англии с введением протестантизма. Пьюджин высказывает мысль, что главная беда современной архитектуры в пренебрежении принципом целесообразности. И заказчик, и проектировщик руководствуются главным образом соображениями моды и конъюнктуры, за готической модой не стоит ни малейшего желания серьезно вникнуть в характер эпохи. Однако воскрешение форм прошлого без проникновения в дух времени не плодотворно, результат, который оно приносит, априори должен оказаться плачевным. Пьюджин предпринимает попытку осмыслить готическую архитектуру как некую стройную систему с присущими ей правилами и закономерностями и донести ее принципы до своих современников. По мысли автора, формы готической архитектуры идеальным образом отражают тот миропорядок, который был характерен для христианского и, конкретно, для католического менталитета. «Правдивость» средневековых памятников в отличие от «лживости» современной «готики» проистекает, по мысли автора, из того, что в первом случае архитектурные формы отражают определенный образ жизни, стоящий за ними, в то время как во втором они выбираются произвольно и не имеют фактически никакой связи с образом жизни, который ведут владельцы. Пьюджин также настаивает на принципах национального своеобразия. Главной идеей архитектора в осуществленных им проектах является стремление наглядно

воплотить в усадебном доме миф о золотом веке старой доброй католической Англии.

Каким образом подобные представления архитектора осуществляются, показано на примере таких проектов как Скэрисбрик Холл в Ланкашире и Элтон Кастл в Стаффордшире. Идеи О.Пьюджина оказывают существенное воздействие на современников и, в частности, на практику усадебного строительства. В качестве примера приводятся такие загородные дома, как Бэйонс Мэнор в Линкольншире (1836–1837, арх. У. Николсон) и Олдермэстон Корт в Беркшире (1848-1850, арх. П.К.Хардик). Примером применения готической стилистики в загородном доме камерного масштаба может служить Милтон Эрнест Холл в Бедфордшире (1850-е, арх. У.Баттерфилд). На 1850-1860-е гг. приходится пик увлечения готическими мотивами в викторианской Англии. В это время она завоевывает себе фактически все области архитектуры. Одним из крупнейших мастеров, работавших в этом стиле, в том числе в области усадебной архитектуры, был Дж.Г.Скотт. В диссертации рассматривается, построенные им усадьбы Келэм Холл в Ноттингемшире (1858–1861) и Хэфодунос Хаус в Денбишире (1861-1866).

Отдельного рассмотрения заслуживают замковые формы в викторианской усадебной архитектуре. В подразделе, посвященном им, рассматривается проблема происхождения интереса к подобного рода формам в загородной жилой архитектуре, а также прослеживается, каким образом изменяется смысловое содержание, вкладываемое в них архитектором и заказчиком в викторианскую эпоху. В качестве примеров использования замковых форм в загородной архитектуре рассматриваемого времени анализируются Пекфортон Кастл в графстве Чешир (1844–1850, арх. Э.Сэльвин), замки Кардифф (Cardiff Castle, Glamorganshire, 1868) и Коч (Castell Coch, Glamorganshire, 1872. оба – арх. У.Берджес), поместье Карлтон Тауэрс (перестроено в 1854 году, арх.Э.Пьюджин).

Следующий подраздел посвящен влияниям зарубежных источников на архитектуру готического направления. Если в начале викторианского царствования увлечение готической традицией базировалось в основном на памятниках национального средневековья, то в высоковикторианское время круг источников, которыми вдохновляются викторианские архитекторы, значительно расширяется. Первостепенное значение в этом отношении имели книги Дж.Рескина и, в первую очередь, его «Камни Венеции» (1853), способствовавшие усилению интереса к средневековому и раннеренессансному итальянскому архитектурному наследию. Также следует отметить, что и география путешествий английских архитекторов в это время значительно расширяется. Новые впечатления не могли не отразиться в характере загородного строительства. В качестве примеров рассматриваются такие загородные дома, как Эттингтон парк в Уорикшире (Ettington Park, Warwickshire, 1858-1863, арх. Дж.Причард), Кловерли Холл в графстве Шропшир (1864-1870, арх. У.Е.Несфилд, Р.Н.Шоу), Элветем Холл в Хэмпшире (Elvetham Hall, Hampshire, 1859–1862, арх. С.Теулон) Бествуд Лодж в Ноттингемшире (Bestwood Lodge, Nottinghamshire, 1862–1864, арх. С.Теулон), Эттингтон парк Дж.Шерли в графстве Уорикшир (Ettington Park, Warwickshire, 1858), Квер Вуд в Глостершире (Quar Wood, Gloucestershire, 1857, Дж.Л.Пирсон).

Готика первая из внеклассических стилей завоевывает себе право на существование в архитектуре усадебного дома. Однако в череде «национальных стилей» не ей будет принадлежать первенствующее место. Если ранее именно она воспринималась как выражение национального начала, которое можно противопоставить универсальному языку классики, то теперь современники открывают для себя целый ряд явлений истории архитектуры, которые с большим правом могут претендовать на эту роль. Так, стиль Тюдор представляет собой специфически британское явление. В подразделе, посвященном этому стилю, прослеживается возникновение

интереса к этому явлению в георгианскую эпоху и его развитие в викторианское время.

Эпоха Тюдоров оказывается для викторианцев особенно привлекательной еще и потому, что именно за ней прочно закрепилась слава золотого века Британии, времени, когда зарождается феномен великой Империи, а культура страны достигает в известном роде своего зенита. Образ архитектурного сооружения, выполненного в подобном стиле, замечательно соответствовал господствовавшим в викторианском обществе идеям национального самосознания. В диссертации рассматривается, какие именно памятники тюдоровского времени становятся источником вдохновения для викторианских архитекторов и в каких именно викторианских загородных домах эти прототипы просматриваются. Приводятся наиболее яркие примеры викторианских усадебных домов в тюдоровском стиле, такие, как Элбери Парк в графстве Саррей (Albury Park, Surrey, 1846-1852, арх.О.Пьюджин), Хэрлэкстон Мэнор в Линкольншире (1831-1837, арх.Э.Сэльвин, 1838-1844, арх.У.Берн), Мирвейл Холл в Уорикшире (1838-1844, арх.Э.Блор), Хайклер Кастл в Хэмпшире (1840-1850, арх.Ч.Берри) и др.

Раздел 2 «Судьба классической традиции» посвящена тем изменениям, которые претерпевает классическая традиция в усадебной архитектуре Англии в викторианское время. В викторианскую эпоху впервые классическая традиция в загородной жилой архитектуре перестает быть господствующей и оттесняется на задний план многообразными «национальными стилями». Причины подобной ситуации рассматриваются автором в данном разделе. Однако, несмотря на неблагоприятные условия для существования классическая традиция не искореняется окончательно. Особенно сильна она в ранневикторианское время, когда роль аристократического заказчика еще достаточно важна. Архитектором, много строившим в это время по аристократическому заказу в классическом стиле, был Ч.Берри. Однако и в последующие десятилетия неизменно появляются

проекты загородных домов в классическом вкусе. Поскольку такого рода проекты представляют собой в это время в известной мере исключение, любопытно остановиться на причинах подобного стилистического выбора, а также на соотношении классического фасадного решения с изменившимися в эту эпоху требованиями комфорта и планировки.

Раздел 3 «Стилистические поиски 1860-1880-х гг.» посвящен многообразным стилистическим исканиям 1860-1880-х годов. Следует отметить, что они не ограничиваются исключительно поисками национального стиля и своеобразной интерпретацией классической традиции. В это время в загородном строительстве появляется ряд проектов, выполненных во «французском вкусе», что является для британской архитектурной традиции, безусловно, новшеством и свидетельствует о влияниях Континента на английское зодчество.

В области же «национальных стилей» такое явление, как «стиль королевы Анны» свидетельствует о том, что в качестве своеобразного «золотого века» Британской Империи викторианцам видится теперь не столько елизаветинское время, сколько так называемая «августовская эпоха». В данном разделе рассматриваются вопросы, связанные с хронологическими рамками данного стилистического явления, определением его характерных особенностей. Детально анализируются проекты таких архитекторов, как Р.Н.Шоу, У.Э.Несфилд, Дж.Дж.Стивенсон, Ф.Уэбб.

Параллельно с интересом к архитектуре эпохи королевы Анны и, шире, к североевропейской архитектурной традиции XVII – начала XVIII столетий, возникает увлечение коттеджной архитектурой и локальными традициями. В это время возникает так называемый «сельский стиль» (vernacular style), в самом названии которого обозначен одновременно интерес и к фермерскому коттеджу, и к локальным строительным традициям. Примечательно, что авторами проектов в «сельском стиле» и «стиле королевы Анны» становились подчас одни и те же архитекторы. В качестве наиболее ярких

примеров разбираются Кloverли Холл в Шропшире (Cloverley Hall, Shropshire, арх. Р.Н.Шоу, У.Э.Несфилд, 1864–1870), Лейс Вуд в графстве Кент (Leys Wood, Kent, арх. Р.Н.Шоу, 1868) и ряд других проектов.

Раздел 4 «Проблема стиля в поздневикторианской архитектуре» посвящена последнему десятилетию царствования королевы Виктории. После почти полувекового господства исторических стилей в викторианской усадебной архитектуре наступает период, когда буквальная стилизация под определенную эпоху престаёт быть привлекательной, на первый план выступает индивидуальная творческая манера архитекторов, таких как Дж.Деви, Р.Н.Шоу, Ф.Уэбб. Первенствующая роль в этом процессе принадлежит Р.Н.Шоу. Именно он в своих проектах демонстрирует способность использовать и творчески перерабатывать отдельные архитектурные мотивы, относящиеся к тому или иному историческому стилю. Еще ярче новые социальные тенденции находят себе отражение в творчестве Ф.Уэбба. Он сознательно отказывается от следования какому-либо определенному стилю, опирается на местные строительные традиции и никогда не стремится сделать свою архитектуру утрированно сельской и живописной, функциональные задачи, удобство являются для него приоритетной ценностью.

Наряду с этой тенденцией зарождается и получает развитие иное направление, которое можно охарактеризовать, как возвращение к регулярности. В целом же относительно рубежа столетий все сложнее говорить об общих стилистических тенденциях, поскольку вопрос стиля перестает быть для загородной архитектуры этого времени главным. В корне изменившаяся в социальном отношении ситуация меняет отношение к загородному дому и к его облику. Поскольку такой дом перестает быть неременным условием для успешной карьеры и завоевания или утверждения своего положения в обществе, а его покупка и содержание во

многих случаях теперь – дорогостоящая прихоть, соображения частного вкуса в большинстве случаев становятся приоритетными.

Происходит неизбежный отказ от громоздкости планировочных решений и помпезности внешнего облика, характерных для викторианского загородного дома предшествовавших десятилетий. Своеобразная ностальгия по образу неизбежно уходящей в прошлое усадебной Англии породит и пестроту стилистики, и смелое экспериментаторство, и возрождение, казалось бы, давно отживших архитектурных решений.

В **заключении** представлены основные выводы по результатам диссертационного исследования, обращается внимание на наиболее важные его аспекты в соответствии с общими целями и задачами диссертации и положениями, выносимыми на защиту.

Приложение к диссертации содержит переводы выдержек из трудов британских архитекторов викторианского времени, Дж.Г. Скотта, Р. Керра и Ч. Истлейка.

Список публикаций и научных докладов по теме диссертации

Монография

Викторианский загородный дом. Структура. Семантика. Стилъ.
Москва, БуксМАРТ, 2021, ISBN 978-5-907267-26-8, 320 с.

Статьи в рецензируемых научных изданиях

1. Соколова М.В. National Heritage and Style in Late Victorian Country House // Актуальные проблемы теории и истории искусства, Вып.10. Издательство СПбГУ, СПб., 2020, с.129-132 (0,25 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,338).
2. Соколова М.В. Усадебный дом эпохи High Victorian как зеркало новых тенденций в общественной жизни Англии // Декоративное искусство и

- предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2014, № 2, с.85-95 (0,5 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
3. Соколова М.В. Стиль и стили в архитектуре викторианского усадебного дома // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2016, № 3, с.114-124 (0,5 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
 4. Соколова М.В. Стиль «Тюдор» в викторианской усадебной архитектуре // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2016, № 4, с.108-116 (0,4 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
 5. Соколова М.В. «Итальянская тема» в английской усадебной архитектуре эпохи королевы Виктории // Актуальные проблемы теории и истории искусства, издательство ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет, Вып. 6, 2016. с.508-514 (0,3 п.л., импакт-фактор SJR: 0,338)
 6. Соколова М.В. У истоков новых планировочных решений: асимметрия и живописность в довикторианской усадебной архитектуре // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2017, № 3, с.129-136 (0,3 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
 7. Соколова М.В. Об особенностях планировочных решений в загородных домах поздневикторианского времени // Вестник Московского университета. Серия 8: История, издательство Московского университета, 2017, № 6, с.140-149 (0,5 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,192)
 8. Соколова М.В. Английский загородный дома эпохи королевы Виктории. Архитектор и заказчик: новый характер взаимоотношений// Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2017, № 3, с. 137-143 (0,25 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
 9. Соколова М.В. Усадебные дома конца викторианского царствования. Рождение новых планировочных принципов // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2018, № 2, ч.1, с.45-50 (0,25 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)

10. Соколова М.В. Проблемы планировки в английских усадебных домах высоковикторианской эпохи // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2018, № 1, ч.1, с.41-48 (0,3 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
11. Соколова М.В. Проблемы стиля в загородной архитектуре Р.Н.Шоу // Человек и культура, 2018, № 1, с.40-45 (0, 25 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,271)
12. Соколова М.В. Джон Нэш и становление новых планировочных принципов в английской усадебной архитектуре XIX столетия // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2018, № 1, ч.1, с.49-58 (0,5 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
13. Соколова М.В. Викторианская усадебная архитектура: к проблеме стилистических дефиниций // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2018, № 2, ч.1, с.36-44 (0,4 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
14. Соколова М.В. «Готический» стиль в усадебной архитектуре О.Пьюджина // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, 2019, № 1, с.85-91 (0,3 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,119)
15. Соколова М.В. Загородные дома эпохи королевы Виктории и их хозяева: социологический аспект проблемы // Исторический журнал: научные исследования, 2019, № 1, с. 100-108 (0,3 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,264)
16. Соколова М.В. Трансформация представлений о национальном стиле в поздневикторианской архитектуре загородных домов // Исторический журнал научные исследования, 2018, № 3, с. 89-94 (0,25 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,264)
17. Соколова М.В. Основные типологические элементы и их значение в викторианском загородном доме // Человек и культура, 2019, № 2, с.98-106 (0,4 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,271)
18. Соколова М.В. Викторианский загородный дом как зеркало викторианского образа жизни // Человек и культура, 2019, № 5, с.121-130 (0,4 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,271)

19. Соколова М.В. Усадебные дома стиля "королевы Анны" в поздневикторианской усадебной архитектуре: особенности планировки и фасадного декора // Вестник РГГУ. Серия "Философия. Социология. Искусствоведение", 2019 № 3 (17), с. 106-117 (0,5 п.л., импакт-фактор SJR: 0,537)
20. Соколова М.В. Рецепции и интерпретация средневекового архитектурного наследия в высоковикторианскую эпоху // Культура и искусство. 2018. № 10. с. 57-63 (0,3 п.л., импакт-фактор РИНЦ: 0,385) .

Прочие научные публикации

1. Соколова М.В. "Итальянизмы" в викторианской усадебной архитектуре. Судьба классической традиции в эпоху историзма // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции 2010. Серия "Труды исторического факультета МГУ" (Вып. 200. Серия II: Исторические исследования, 131). Издательство Московского университета. Москва, 2022, с. 318-329 (0,5 п.л.)
2. Соколова М.В. Английский загородный дом: развитие идеи власти и покровительства от эпохи абсолютизма к викторианскому времени // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ, 2015, N 2, с.115-126 (0,5 п.л.)
3. Соколова М.В. Замковые формы в викторианской усадебной архитектуре // *Amant alterna Camenae*. Сборник статей к 60-летию И.И.Тучкова, серия «Труды Исторического факультета МГУ», т.89. М., 2017, с.588-595 (0,3 п.л.)
4. Соколова М.В. Усадебный бум: викторианская эпоха и золотой век загородного строительства // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ, 2019, N 13, с.76-90 (0,6 п.л.)
5. Чекмарев В.М., Соколова М.В. *udor Mansion on the Crimean Shore: M.S. Vorontsov's palace in Aloupka Seen in the Context of the British Victorian Country House Architecture* // *Advances in Social Science, Education and Humanties Research*, vol.324. Proceedings of the 2019 International

Conference on Architecture: Heritage, Tradition and Innovations, p.130-135
(авторский вклад - 0,25 п.л.)

6. Соколова М.В. Конец прекрасной эпохи: английские загородные дома на рубеже XIX – XX веков // Английский символизм. Своеобразие и европейский радиус. Спб., 2024 с. 342-356 (0,5 п.л)